

A detailed illustration of a young man with a backpack walking through a forest towards a large, ornate wooden building with a pointed roof. Other figures are visible in the distance on a path.

Ирина Щеглова

Призрак серебряного озера

Ирина Щеглова

Призрак серебряного озера

«Автор»

2016

Щеглова И. В.

Призрак серебряного озера / И. В. Щеглова — «Автор», 2016

Кристина не думала влюбляться – это случилось само собой, стоило ей увидеть Севу. Казалось бы, парень как парень, ну, старше, чем собравшиеся на турбазе ребята, почти ровесник вожатых... Но почему-то ее внимание привлек именно он. И чем больше девочка наблюдала за Севой, тем больше странностей находила в его поведении. Он не веселился вместе со всеми, не танцевал на дискотеках, часто бродил в одиночестве по старому корпусу... Стоп. Может, в этом-то все и дело? Ведь о старом доме, бывшем когда-то дворянской усадьбой, ходят пугающие слухи. Говорят, здесь появляется призрак погибшей девушки и ее приход сулит несчастье. Неужели Сева общается с привидением?

Содержание

Автобус	6
День первый	8
В темных лабиринтах старого дома	10
Легенды старого дома	12
На лестнице	16
Во тьме	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ирина Щеглова
Призрак серебряного озера

© Щеглова И., 2016

* * *

Автобус

– Тебе не кажется, что этот автобус похож на тюремный? – хихикнула Алина.

– Похож, – согласилась Кристина, только вместо «дети» надо написать «prisoners».

– Точно! – Алина, встряхнув длинными льняными локонами, первой поднялась в салон желтого носатого автобуса. – Prison bus! Тюремный автобус! – провозгласила она, чтоб все услышали. Уселась на свободное сиденье и крикнула замешкавшейся с вещами Кристине: – Иди сюда!

Отцу Кристины достались две бесплатные путевки на муниципальную турбазу. И чтоб девчонки не маялись бездельем в пыльном летнем городе, родители с великой радостью отправили их «на свежий воздух». Подруги особенно не сопротивлялись, но и не рвались в спортивный лагерь. Во-первых, они спортом не слишком увлекались, во-вторых, в лагерь ехали впервые в жизни. Ни хохотушка Алина, ни задумчивая Кристина толком не представляли себе, что их ждет в течение ближайших трех недель.

В проходе толкались и мешали друг другу несколько десятков парней и девчонок.

У кабины водителя двое вожатых и воспитатель пытались руководить хаосом. Кристине хоть и не сразу, но все же удалось добраться до подруги.

– Ребята, рассаживайтесь по отрядам, как мы договаривались! – кричали вожатые.

– А я не знаю, в каком я отряде, – отвечали из толпы.

– Садитесь на свободные места! – изнемогла воспитатель.

Но шум и толкотня не утихали до тех пор, пока в салон не протиснулся незнакомый парень – высокий, светловолосый, а за ним еще один – смуглый, в очках. Они ловко пробирались по проходу, рассаживая подростков на свободные сиденья. Спортивные, быстрые, насмешливые, они расправились с неуправляемой оравой в течение нескольких минут.

– Даня, Сева, спасибо! – услышала Кристина усталый голос сопровождающей.

Она склонилась к подруге и прошептала в ухо:

– Кто такие? Знаешь?

Та понимающе усмехнулась и ответила:

– Вожатые – что, не видишь? Красавчики, да?

– Да, такие четкие, – согласилась Кристина и вздохнула с тайным сожалением.

Пока она вздыхала, шустрая Алина уже успела познакомиться с ребятами, сидящими впереди, и девчонками – сзади. И ребята, и девчонки тоже были из первого отряда, и они, в отличие от Кристины, не опоздали.

– Знакомьтесь, это Артем, это Денис, это Лера...

– А я Катя, – донеслось из-за спинки сиденья.

– Кристина...

– Там еще за нами Вовка и Юра, – доложила невидимая Катя.

Алина обернулась и помахала рукой сидящим в салоне:

– Привет, народ!

Кристина тоже помахала, даже улыбнулась приветливо, правда, никого не запомнила, ее больше интересовал парень, которого Алина возвела в вожатые: он стоял у водительской кабины и о чем-то говорил с воспитателями.

– Ты расслышала, как его зовут? – шепнула Кристина подруге в самое ухо.

Та пожала плечами:

– То ли Савва, то ли Сева...

– Сева... – Кристина задумалась, произнесла имя про себя, пробуя на вкус. – Севастьян, что ли?

– Ну да, а что – такое ништяковое имя, нет? – ухмыльнулась Алина. – Себа-астиан, – пропела она.

– Есть что-то, – согласилась Кристина.

– Я смотрю, ты уже запала? Глазки строишь? Ничего не выйдет, он же вожатый, с вожатыми и будет мутить.

– Очень надо, – Кристина резко отвела взгляд от парня.

День первый

Автобусы съехали с шоссе на проселочную дорогу, разбитую и ухабистую, пробирались медленнее, то и дело ныряя в рытвины, покачиваясь и встряхивая пассажиров. За окнами тянулись заборы и дачные дома, кусты одичавшего малинника, высоченный бурьян, узловатые яблони.

Кристину укачало. Она молча злилась на дорогу, болтливую Алинку и назойливых мальчишек.

Наконец автобусы мучительно медленно вползли в распахнутые ворота турбазы и остановились прямо на лужайке перед двухэтажным корпусом.

Вожатые засуетились, разбирая ребят по отрядам. Кристина выбралась вместе со всеми из автобуса, позволила мальчишкам вытащить ее рюкзак из багажного отделения.

Появилась невысокая худенькая женщина, представилась Валентиной Ивановной, заместителем директора турбазы.

– Раз, два, три! – крикнули вожатые, хлопая в ладоши, кто-то хлопал с ними вместе. Раздались возгласы: – А-а-а-ап!

Кристина не сразу поняла, что таким способом вожатые призывают к молчанию. И правда, на площадке стоял разноголосый галдеж, из-за которого невозможно было ничего слышать. Кое-как удалось установить тишину.

– Ребята, сейчас ваши вожатые отведут вас в корпус и покажут ваши комнаты, – сказала Валентина Ивановна. – Обед через полчаса.

– Первый отряд, за мной! – зычно скомандовала полная девица в коротких джинсовых шортах. Отряд, подхватив вещи, побрел следом за вожатой.

В корпусе вожатая представилась Ириной.

Кристина хотела в двухместную комнату, но Алина уговорила остаться в большой – четырехместной.

– Веселее же! С нами Катя и Лера.

Девочки зашли в комнату, поставили рюкзаки.

– Не дворец, конечно, – сказала Алина, разглядывая спартанскую обстановку комнаты – четыре кровати вдоль стен, тумбочки, одинокий стул и узкий шкаф, куда, при всем желании, не поместить все вещи.

Кристина только тут как следует рассмотрела своих соседок – смуглую большеглазую Катю и красавицу Леру – стройную спортивную шатенку с модной стрижкой.

Девчонки едва успели умыться, как услышали крик:

– Первая смена, на обед!

– А у нас какая смена? – спросила Катя.

– Вторая, – ответила Алина, – в первой мелкие.

Чтоб войти в столовую, надо было построиться в холле на первом этаже. Кристина закатала глаза:

– Детский сад!

Отрядовцы веселились, потешаясь над правилами и дисциплиной. Вожатые тоже посмеивались, но Ирина покрикивала, а другие ей поддакивали, так что пришлось подчиниться.

Ребята неровным шагом прошагали по коридору до поворота в столовую. Но прежде чем повернуть направо, Кристина обратила внимание на нишу в стене, три ступеньки вниз, приоткрытую узкую дверь, за которой была темнота.

– А там что? – удивленно спросила она у Леры, которая шла с ней в паре.

– Переход в старый корпус, – с готовностью объяснила девушка, – я тебе потом все покажу.

Кристина кивнула, и чуть не споткнулась о порог перед столовой. Там за столом у самой раздачи сидел Сева.

Кристина поспешно опустила взгляд, кто-то дернул ее за руку, и она послушно уселась на табурет. Почти не чувствуя вкуса еды, повозила ложкой в тарелке с первым, вяло прожевала котлету, запила компотом.

– Посуду относим сами! – напомнила вожатая.

Девочка составила тарелки и осторожно, чтоб не пролить остатки, понесла к мойке, краем глаза наблюдая за Севой. Он с аппетитом уплетал котлеты и одновременно разговаривал о чем-то с Валентиной Ивановной и громадным полным мужчиной, едва поместившимся сразу на двух табуретах.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила она хмурую женщину, собирающую грязную посуду.

В ответ услышала:

– За что спасибо, хоть бы второе доела...

Алина поставила свою горку посуды и, кивнув, пошла к выходу.

– Девчонки, подождите нас, – крикнула Лера.

– Ждем, – отозвалась Алина.

В темных лабиринтах старого дома

Алина уселась на широком подоконнике, похлопала ладонью рядом:

– Садись.

– Не хочу, – Кристина прислонилась к стене и украдкой стала наблюдать за выходящими из столовой.

– Кого пасешь? Севу? – усмехнулась Алина.

– Вот еще! – возмутилась Кристина.

– А, вздрогнула и покраснела, – негромко рассмеялась подруга.

– Нужен он мне!

В этот момент Сева вместе с пожилым гигантом и Валентиной появились в коридоре, они прошли мимо, не замечая девчонок. Кристина с досадой отвернулась.

– О чем шепчетесь? – весело спросила Лера. – Идем на площадку, сейчас у нас будет инструктаж, а потом я вас везде проведу и все расскажу.

На инструктаже выяснилось, что гигант – легендарный директор лагеря Иван Владимирович. А Сева – его сын, ему семнадцать, в отличие от настоящих вожатых – студентов-второкурсников.

– Его величество и его высочество, – хихикнула Алина.

Еще Лера шепотом рассказала, что Иван Владимирович – сама доброта. Зато его замесительница, наоборот, очень строгая.

За негромкими репликами девчонок Кристина краем уха слушала, что говорили директор и воспитатели.

В памяти осталось лишь весьма общее впечатление.

На территории лагеря много чего было делать нельзя и мало что можно. Выяснилось, что за любую провинность отрядам назначались штрафные баллы, за нарушение режима грозила неминуемая отправка домой.

Ребята переминались с ноги на ногу и негромко переговаривались, угрозы старших все пропускали мимо ушей. Да и сами воспитатели быстро выдохлись и свернули мероприятие, сбросив воспитательную работу на вожатых.

– Расписание занятий по отрядам и работы кружков будут висеть в холле, уточнения и изменения – на утренней линейке, – добавила Валентина Ивановна. – А сейчас, вожатые, разбирайте своих подопечных, показывайте, где места сбора отрядов. У меня все. Вопросы?

Вопросов ни у кого не было, ребята уже забыли о старшей воспитательнице, всем хотелось свободы, приключений, танцев, новых друзей, влюбленности и свиданий.

– Первый отряд, за мной! – скомандовала Ирина.

Кристина поискала глазами Севу, увидела, как он уходит в корпус следом за отцом. Замешкалась. Алина вернулась, схватила ее за руку и потащила, приговаривая:

– Шевелись, красotka, кроме принца тут еще есть вполне достойные парни!

Место отряда оказалось у спортплощадки на скамейках. Отрядная вожатая Ирина и воспитатель Алла Викторовна сразу же выделили тех, кто уже приезжал раньше и все знал. Таких набралось чуть ли не половина отряда. Старожилам было поручено опекать новичков.

– Теперь, когда всем все ясно, можно и погулять по окрестностям, – сказала Ирина. – Айда, народ, покажем новеньким, как тут у нас красиво.

Вожатая повела отряд по раскатанному проселку мимо домиков работников турбазы, мимо служб и подсобок. Они спустились с пологого холма прямо к лесному озеру, заросшему и печальному, окруженному плакучими ивами, полощущими в воде золотистые кроны.

– Здесь раньше была купальня, вон там, видите, – Ирина указала на песчаный берег, тоже изрядно заросший бурьяном. – Мы ходим купаться на деревенские пруды, там пляж лучше и дно чище.

Из распадка ребята поднялись на соседний холм, заросший лесом. Прошли по чудом сохранившейся липовой аллее. Вековые итальянские липы, высаженные владельцем усадьбы более ста лет назад, все еще были живы – мощные серые стволы, густые развесистые макушки высоко над головами, настоящие реликтовые деревья. Кристина остановилась, провела ладонью по шершавой морщинистой коре. По стволу вереницей поднимались куда-то наверх красные жучки-солдатики. Хоть и мощное дерево, но и его время не пощадило, оккупировали насекомые, отложили личинки, обустроили жилища...

– Не зависай! – весело крикнула Алина. – Идем, а то отстанем!

– Ну не заблудимся же мы здесь, – отозвалась Кристина.

– Девочки! – донесся голос вожатой. – Догоняйте!

Они догнали и пошли вместе со всеми по холмам, где некогда был разбит барский парк, а теперь все одичало, все стало лесом...

– Зимой тут круто! На лыжах просто отлично! – поделилась Лера.

– Ты и зимой тут была? – удивилась Кристина.

– Конечно, турбаза круглый год работает, на зимних каникулах здесь тренируются лыжники из школы олимпийского резерва.

– Ты лыжница?

Лера рассмеялась:

– Я занимаюсь спортивным ориентированием.

– Вы тут все такие спортсмены! – Алина закатила глаза.

– Спорт – это прекрасно, – довольно угрюмо пробормотала Кристина.

– Да ну, девчонки, вы что? – удивилась Лера.

Кристина спохватилась и натянуто улыбнулась:

– Не обращай внимания, я вредничаю, это с непривычки. Немного освоюсь, и мы подружимся. Правда, Алин?

– А я что? – удивилась подруга. – Я и так со всеми подружилась уже.

Побродив по остаткам липовой аллеи и одичавшего парка, ребята повернули назад.

Севу встретили в самом начале аллеи, на поляне. Он быстро прошел мимо, даже не взглянув в их сторону. Алина тронула подругу за плечо:

– Ты прям так смотришь на него...

– Как?! – резко обернулась Кристина.

– Ладно, не злись...

– А ты не приставай!

Лера взяла обеих под руки:

– Тише, девчонки, не ссорьтесь!

Кристина почувствовала себя виноватой и разозлилась на Севу. Действительно, чего это она на людей бросается, стоит только показаться этому Севе. Ясно же – директорский сынок, делает что хочет, бывает где вздумается. Ему законы турбазы не писаны, он тут как у себя на даче или в загородном имении.

А что: папа – помещик, работники турбазы – челядь, дети – крепостные?

Кристина хмыкнула, сравнение показалось ей нелепым, но забавным.

Легенды старого дома

Ночью пошел дождь. Вместо обещанного восьмичасового подъема вожатые прошлись по комнатам около девяти, звали на завтрак. За окнами серое небо и затянувшийся дождь.

– Брр, – Алина передернула плечами. – Интересно, надолго зарядил?

Вместо вчерашних легких сарафанов и шортиков с топиками девчонки надели джинсы и спортивные костюмы. На утренней линейке Валентина Ивановна объявила:

– Ребята, погода подкачала, как видите. Но нам это никак не мешает. Желающие могут сегодня погулять по усадьбе и послушать очень интересный рассказ нашего заслуженного краеведа Людмилы Кузьминичны. Остальных ждут кружки: рисование, шахматы и теннис.

– Куда мы попали! – хихикнула Алина. – Провалились во времени в далекое прошлое?

– Да ладно, пойдем послушаем краеведа, – миролюбиво согласилась Кристина.

– Как, ты не хочешь научиться играть в шахматы?! – Алина округлила глаза и шепнула: – Кружок ведет красавчик Данила, между прочим.

– Обломись, – шепнула Катя, – шахматы ведет Людмила Кузьминична, она у нас главный гроссмейстер, Данила ее только иногда замещает.

– А можно отказаться? – Кристина зевнула и потянулась. – Боюсь уснуть над шахматной доской, так что давай лучше погуляем по усадьбе.

– Как скажешь, – легко согласилась Алина, – мне все равно.

После завтрака они остались в холле вместе с другими ребятами, собравшимися на экскурсию. Скоро подошла бодрая старушка, седовласая и подтянутая, поздоровалась, присмотрелась подслеповато и пригласила идти за ней.

Усадьба, как оказалось, принадлежала представителям старинного княжеского рода Друбецких, но род угас. Последний его отпрыск – единственный сын, умер молодым, старик-отец продал родовое гнездо, и оно с середины XVIII века переходило из рук в руки, пока его в 1904 году не приобрела вдова петербургского чиновника.

У нее была дочь-художница. Девушка училась живописи в столичной академии, где и познакомилась с очень талантливым юношей из простой семьи Степаном Семеновичем Никишиным. Молодые люди полюбили друг друга, но помещица долго не давала разрешения на брак дочери с простолюдином.

Наконец ее сердце дрогнуло. Жених дочери подавал большие надежды, его картины уже выставлялись на выставках, были отмечены критиками и знатоками. Художник получил премию и был обласкан столичной публикой.

Влюбленные смогли наконец обвенчаться в маленькой деревенской церкви недалеко от усадьбы и остались здесь жить. Молодой муж был очень слаб здоровьем, и, несмотря на все усилия тогдашних эскулапов, его недуг прогрессировал. Жена возила его в Италию, но и чудесный климат самой любимой русскими художниками страны не помог юноше выздороветь.

Последние дни он провел в усадьбе, жена устроила ему мастерскую, он много работал, торопился. Понимал, что жизнь его подходит к концу...

Он умер перед самой войной 1914 года.

После него осталось несколько пейзажей – усадьба, парк, липовая аллея, земляничные холмы и лесные озера, одно из которых было совсем рядом, и раньше оно располагалось на территории усадебного парка.

Удивительно то, что художник Никишин из портретиста вдруг стал пейзажистом. Буквально в последний год своей жизни. Он все бродил по холмам и полянам, писал озеро в разную погоду. Готовил персональную выставку, как считалось.

В действительности обстоятельства его жизни и смерти в последний год жизни весьма загадочны.

Дело в том, что остались воспоминания о нем, написанные его другом, посетившим усадьбу после кончины художника.

В них он рассказывал, как молодая вдова водила его по поместью и дому, показывала мастерскую, казавшуюся заброшенной, а окно, специально прорубленное в потолке для того, чтобы свет правильно ложился на холст, казалось ему тусклым, будто ослепшим от слез, замерзшим, как старинный пруд, окруженный плакучими ивами.

Он помнил все работы художника, поэтому, бродя по окрестностям усадьбы, сразу узнавал и этот пруд, и дворовые службы, и липовую аллею, и запущенный парк, и деревню за холмами, и рощи, и поля...

Кристина иногда прислушивалась к негромкому голосу пожилой женщины, взявшей на себя обязанности экскурсовода и краеведа. Монотонный рассказ не заинтересовал ее – уж очень все было медленно и тускло: какой-то малоизвестный художник, живший здесь давным-давно, писавший пейзажи, которых она никогда не видела, да и не особенно хотела увидеть, жалко, конечно, что умер молодым...

Они прошли за экскурсоводом по узкому коридору, свернули куда-то и оказались перед широкой каменной лестницей с истертыми ступенями.

– Обратите внимание, – продолжила экскурсовод, – эта лестница – единственная часть дома, полностью и без изменений сохранившаяся с восемнадцатого века, все остальное так или иначе было перестроено. Естественно, существует легенда, что под ней назначали любовные свидания младший Друбецкой и его возлюбленная – простая девушка из дворовых. Разумеется, такой мезальянс был неугоден отцу-аристократу, и он разлучил влюбленных.

– И что с ними стало? – спросил кто-то из ребят.

– Точно не известно, но, опять-таки по легенде, девушка утопилась в лесном озере, а жених ее не пережил.

– Дом с привидением! – восхитился кто-то.

– Да, о привидении тоже поговаривают, – улыбнулась Людмила Кузьминична. – Как я уже говорила, обстоятельства смерти художника по описанию его знакомого, выглядят довольно странно. Существуют и другие истории о таинственных исчезновениях и внезапных смертях. Вокруг усадьбы бродит множество слухов; после революции ее национализировали, здесь был детский дом, но его закрыли – якобы в связи с эпидемией, потом здесь был госпиталь, дом инвалидов и интернат. Рассказывают, что здесь не раз видели призрака. И всякий раз явление это сопровождалось необъяснимой смертью одного из обитателей усадьбы.

– Я так и знал: призрак ходит по усадьбе и убивает ненужных свидетелей! – хохотнул кто-то из ребят. Девчонки зашикали на него.

Алина переспросила:

– Так значит, художника убило привидение?

– Нет, он утонул, – ответила невозмутимая старушка.

Кристина навестила уши.

– Вы же говорили, он был неизлечимо болен, – напомнила она.

– Совершенно верно, – кивнула Людмила Кузьминична, – у него было больное сердце. Но ходили упорные слухи, что художник то ли нечаянно, то ли специально упал в озеро и захлебнулся. – Она сделала паузу, посмотрела на ребят и торжественно добавила: – Но нашли его тело именно здесь, на лестнице.

– Утонул на лестнице?! – раздалось сразу несколько голосов.

– Без призраков не обошлось! – пробасил Вовка.

– Да ну, древний баян!

– Фейк! – потешались ребята.

– Так, рты на замок, – перебила всех вожатая. – Кому не интересно, сейчас пойдут по комнатам и не выйдут оттуда до ужина!

Притихли.

Бодрая бабушка пригласила группу подняться по знаменитой лестнице и торжественно провозгласила:

– Внимание! Я сейчас отопру эту комнату, в ней некогда была гостиная, потом, как я уже говорила, здание несколько раз ремонтировалось, поэтому от бывшего дома мало что осталось, это помещение сейчас не используется, оно сильно запущено, но благодаря этому вы сможете почувствовать дух ушедшего столетия.

Она показала ребятам внушительных размеров ключ, вставила его в такой же почти амбарный замок, закрывающий двустворчатые двери, выкрашенные некогда белой краской.

Ребята заглянули в полутемное пыльное помещение. Кристина была разочарована. Ничего интересного там не было. Ободранные стены, заколоченные окна, вздувшиеся полы.

– Обратите внимание, на потолке сохранилась лепнина, – показала Людмила Кузьминична. – Конечно, сейчас плохо видно, но оконные проемы тоже нетронуты. И если здесь провести хорошую реставрацию, гостиная будет выглядеть впечатляюще!

Ее уже не слушали. Часть ребят сбегали вниз по лестнице, кто-то ушел по переходу в новый корпус. Остальные вежливо дождались, когда вожатая поблагодарит старушку за очень интересную экскурсию.

Алина подхватила Кристину под руку, потащила вниз.

– Ужасно занудно, – поморщилась она.

– Это все дождь, – согласилась Кристина.

Во время обеда она посматривала на первый стол, ждала появления Севы. А когда он пришел, старалась поймать его взгляд. Но он посмотрел рассеянно поверх голов, взял только второе, повозил вилкой, отпил из стакана компот, поморщился и удалился...

«Заболел?» – подумала Кристина и почувствовала, как у нее першит в горле.

На вечернем мероприятии Сева как ни в чем не бывало вел всякие веселые конкурсы, дурачился, хохмил, прикалывался, вожатые подыгрывали ему, и ребята постепенно раскачались, разогрелись, пели хором, участвовали в эстафетах, танцевали, яростно болели друг за друга.

Первый отряд неожиданно оказался победителем. Ребята радостно обнимались, как будто получили олимпийское «золото».

Кристина так активно участвовала во всех конкурсах, что окончательно потеряла голос. В какой-то момент она даже забыла, как ей хочется обратить на себя внимание Севы.

Потом начались танцы, и Сева исчез. Кристина почувствовала себя совершенно разбитой и отправилась спать.

Улеглась в темноте и прислушивалась к голосам, доносившимся с улицы.

Уснуть никак не удавалось.

Пришли девчонки, включили свет. Неприятно резануло глаза, Кристина зажмурилась и накрыла голову подушкой.

– Ой, Крис, извини, ты спала? – всполошились девчонки.

– Крис? – позвала Алина.

– Что? – нехотя ответила она.

– Ты не заболела?

Алина подошла и, просунув руку под подушку, пощупала лоб подруги:

– По-моему, у тебя температура.

– Нет у меня никакой температуры, – буркнула Кристина.

Но Алина не отстала. Спустилась на первый этаж и позвала врача. Врач принесла градусник. Кристине пришлось выбраться из-под подушки и измерить температуру.

– Так-так, горло воспалено, – вздохнула Наталья Александровна. – Завтра никаких мероприятий, постельный режим. Может, тебя в изолятор положить?

– Не надо нашу Кристину в изолятор! – взмолилась Алина.

Доктор вздохнула:

– Температура небольшая, на вирус не похоже, – и приказала Кристине: – Будешь приходить ко мне три раза в день полоскать горло.

После процедур больная наконец вернулась в комнату. Уснула она быстро.

Но сны ее были тревожные, мрачные. Она видела заросшее озеро, и казалось, будто ее кто-то зовет. Она спустилась к самой воде, с трудом раздвигая заросли ивняка и высокого бурьяна. Долго всматривалась в неподвижную свинцовую гладь озера – и ничего не видела, ни отражения, ни дна. Ноги ее вязли в прибрежном иле, погружаясь все глубже и глубже... Испугавшись, Кристина вцепилась в ветки, чтоб не затянуло. Но и ветки не могли ей помочь, они гнулись, а безжалостная топь всасывала ее в себя, и вода, выступающая из глины, была будто покрыта серебряной пленкой.

Кристина закричала и захлебнулась серебряной водой, закашлялась – и проснулась.

За окном светало.

На лестнице

После линейки и завтрака ребята отправились с инструктором в лес заниматься ориентированием. Кристина же после посещения врачебного кабинета вынуждена была вернуться в комнату. Она попробовала было читать, но не воспринимала прочитанное, безуспешно старалась уснуть. Провалившись около часа, решила побродить по старому корпусу, осмотреть лестницу, попытаться представить, как оно было тогда, более ста лет назад.

Как оказалось, она не одна решила побродить по старому дому.

На той самой настоящей уцелевшей лестнице стоял Севастьян.

– Кристина? – удивленно спросил Сева, взглянув на девочку. – Ты что тут делаешь?

Скрываться не было смысла, но она растерялась, покраснела – хорошо, что на лестнице полумрак и он не заметил:

– Я... э-э... ну так... захотелось осмотреть дом, – промямлила невнятно.

– Разве у тебя сейчас нет занятий? – уточнил он.

Кристина разозлилась: вот еще, строит из себя взрослого, а самому и восемнадцати нет.

– Нет, – ответила с вызовом, – у меня болит горло, врач освободила.

– Значит, ты должна быть в постели, – отрезал Сева, – а не бродить в одиночестве по старому дому.

Подумать только, он ее выпроваживал! Вот наглость!

Кристина вздохнула, сосчитала мысленно до трех и спросила, придав голосу удивленной невинности:

– Почему?

– Потому что ты болеешь!

– Но ведь не умираю же!

– Ты хочешь поговорить со мной о том, сколько баллов потеряет твой отряд за нарушение режима и споры с вожатым?

Кристина не выдержала, фыркнула возмущенно и, резко развернувшись, быстро пошла прочь, натываясь на углы в полутьме.

Дойдя до своей комнаты, она вдруг подумала: «А ведь Сева знает мое имя!» – и улыбнулась впервые за день.

К обеду вернулись ребята, веселые, уставшие, порядком изъеденные комарами, но довольные.

Кристине внезапно очень захотелось быть с ними там, в лесу: таскать снаряжение, ставить метки, перебираться через ручьи и овраги...

– Надоело болеть, – заявила она врачу.

– Значит, скоро выздоровеешь, – заверила Наталья Александровна.

И действительно, на следующее утро Кристина почувствовала себя значительно лучше.

И очень вовремя, потому что вожатые повели отряд в актовый зал репетировать сказку к вечернему мероприятию.

Во тьме

Вечером состоялась музыкальная викторина, Сева был ведущим, его помощник Данила включал отрывки из известных песен, которые надо было угадывать. Сева быстро раскачал участников и зрителей, задавал дурацкие вопросы, смешил, пародировал исполнителей, иногда очень похоже получалось.

Играли азартно, спорили, кто первый поднял руку, выкрикивали, ссорились, вожатым приходилось то и дело прерывать викторину и требовать уважения друг к другу. Заводила Вовка даже охрип, но отряд выиграл викторину.

Сева поздравил победителей, объявил:

– А сейчас небольшой перерыв, и сразу после него танцы-шманцы-обжиманцы! Не говорите родителям, иначе меня уволят! – предупредил и сразу же сбежал.

Кристина мысленно возмутилась и решила проследить – очень хотелось узнать, куда он уходит. Севы не оказалось ни на площадке, ни на скамейках, ни у ворот под древним дубом, ни в саду...

Кристина прошла вдоль стены старого дома, то и дело поглядывая на окна: ей показалось, или там действительно мелькнул свет?

Это точно Сева бродит и светит себе фонариком, она была почти уверена в этом. Тем более утром во время репетиции в актовом зале она наткнулась на подоконнике на коробку с настольной игрой. Вожатые запретили трогать, сказали, что это Сева забыл.

Когда это он успел забыть игру? И почему в актовом зале? С кем он играл? Мысли лезли в голову, одна нелепее другой.

Чего проще – надо пойти и проверить, кто бродит по темному дому, включив фонарик.

Кристина подергала двери без особой надежды – ну конечно заперто. Не беда, она пройдет через корпус и столовую.

Ее немного знобило, то ли от страха, то ли от вечерней сырости. Да еще куда-то Алина запропастилась, с ней было бы спокойнее. Хотя...

Если там действительно Сева, возможно, ей удастся поговорить с ним, правда, она пока не придумала о чем. В любом случае они смогут поговорить один на один, так что Алина сейчас точно не нужна.

«И вовсе там не страшно, – убеждала себя Кристина, – подумаешь, темнота, у меня в телефоне тоже есть фонарик, да я там все уже на ощупь знаю, могу с закрытыми глазами лестницу найти!»

В холле горел яркий свет, ребята играли в настольный теннис.

– Кристина, ты куда?! – крикнул Вовка. – Сейчас дискотека начнется!

– Момент! – Она взмахнула рукой и пробежала мимо, будто очень торопилась. По узкому коридору мимо комнат вожатых, по переходу, мимо столовой, ступеньки вниз, в старый корпус, бывший помещичий дом...

Только бы не заперли дверь между корпусами, иначе она останется в темноте на всю ночь. Нет, глупости, ее сразу же найдут, хотя опять пострадает репутация отряда.

Одинокая лампочка освещала коридор, но ее света хватало лишь на несколько метров, затем желтый круг съеживался и его проглатывала непроглядная тьма, застоявшаяся, столетняя.

Кристина все-таки пропустила нужный поворот и, только уткнувшись в стену, догадалась об этом. Повернула назад, с облегчением увидела вдалеке желтоватое свечение – лампочка все еще горела.

– Так-так, – подбадривала она себя, – оказывается, я просвистела мимо, ну и ладно, сейчас вернусь и...

Она нащупала дверь и налегла, но, видимо, слишком сильно, дверь была едва прикрыта, и девочка упала, ушибла коленку и оцарапала локоть. Ругаясь, поднялась с пола:

– Хоть глаз выколи! – Похлопала по карманам в поисках телефона – не нашла.

– Вот гадство, выронила! – Она присела на корточки, начала шарить ладонями по полу и вдруг наткнулась на что-то мокрое. Откуда здесь вода? Уборщица разлила? Но если она и мыла полы, то это было утром, а сейчас уже высохло все...

Там в темноте кто-то был.

Кристина замерла, остро вслушиваясь в мертвую тишину. Удивительно, в доме было так тихо, сюда не доносились звуки ни с улицы, ни из корпуса, днем и ночью несмолкающего, галдящего, смеющегося, топчущего.

Ее глаза, привыкнув к темноте, стали различать смутные очертания предметов, стен, окна напротив – оно выделялось чуть более светлым прямоугольником, а значит, справа была каменная лестница. Кристина выпрямилась и, забыв о потерянном телефоне, осторожно пошла к лестнице, несколько раз она снова наступала в небольшие лужицы, вода хлопала под ее сланцами. «Может, трубу прорвало...»

Ступени были отчетливо видны, на верхней кто-то сидел, в телефон играл, что ли... Она застыла, боясь спугнуть человека, желающего побыть в одиночестве. И вдруг услышала тот самый звук, который привлек ее внимание еще у двери: звук капающей воды...

Вода стекала по лестнице сверху, оттуда, где сидел человек, увлеченный своим смартфоном.

Да что он там делает?!

– Эй! – негромко позвала Кристина. – Кто там потоп устроил?

Свечение наверху взметнулось, Кристина успела заметить некую прозрачную бледную тень, и эта тень понеслась прямо на нее! Кристина оступилась, схватилась рукой за перила, чудом удержавшись на ногах, и только это спасло ее от свалившейся сверху металлической трехногой вешалки, просвистевшей в воздухе пущенным копьем и ударившей в противоположную стену так, что штукатурка посыпалась.

Волосы зашевелились на голове, колени вмиг стали ватными, ужас охватил ее, сжав ледяной хваткой горло и задержав биение сердца.

Кристина, не помня себя, бросилась прочь.

Когда она выбежала в холл, ее била крупная дрожь, громко стучали зубы, но музыка гремела, дым-машина работала, цветные фонари освещали яркими сполохами увлеченно танцующих парней и девочек.

Девочка без сил упала на скамейку. Откуда ни возьмись вынырнула Алина, хохоча усе-
лась рядом:

– Ты где была? – крикнула в ухо.

– Алинка, там призрак, – дрожа, с трудом выговорила Кристина.

Алина прикоснулась к руке подруги, сжала запястье:

– Да ты ледяная! – Она встала и потянула ее за собой. – А ну-ка пойдем, у ребят чайник есть, пойдем-пойдем, не упираться!

– Я, кажется, телефон потеряла!

– Где?

– Не помню, на лестнице или во дворе... – беспомощно отозвалась Кристина.

– Найдется, – заявила Алина тоном, не допускающим возражения. – Сейчас ребят попросим, найдут.

Среди дыма и света вдруг возник Сева и в своей обычной манере, скопированной у какого-то модного диджея, начал громогласно вещать в микрофон о проведении очередного конкурса, в стиле дискотеки 80-х.

Кристине было не до конкурса, и даже не до Севастьяна, Алина, ловко расталкивая шумную толпу, тащила подругу через холл, и тут к ним подскочил Вовка:

– Куда ты все время исчезаешь? – возмутился он. – Пойдем потанцуем!

– Отстань, – насупилась Алина. – Не видишь, человеку плохо.

У Вовки вытянулось лицо:

– А что случилось?

– Отравилась, – соврала Алина.

– Так к доктору надо...

– Без тебя разберемся, лучше поищите с парнями Кристинин телефон, она его где-то на лестнице в старом доме выронила.

С этими словами Алина отодвинула парня и потащила Кристину в комнату.

Едва зажегся свет, как Кристина увидела свой телефон на тумбочке у кровати.

– Ничего не понимаю... – Она села на кровать и уставилась на гаджет, не решаясь прикоснуться.

Алина, несколько не удивившись, предположила:

– Ты, наверное, забыла его, когда переодевалась.

Кристина недоверчиво покачала головой, но телефон взяла, он показался ей холодным и немного влажным...

Алина заботливо уложила подругу в постель, сбегала за чайником, приготовила чай, себе тоже налила, сунула Кристине горячую чашку:

– Грейся, если плохо совсем, давай в медпункт. Кристина, все еще дрожа, покачала головой, обхватила ладонями чашку, опустила нос в пар.

– Алин, может, я сошла с ума? Там реально призрак был, на лестнице, вода лилась, и он вешалкой в меня запустил, чуть не убил, между прочим...

Алина слушала и помалкивала, лишь высказала предположение:

– Может, специально напугали? Там вожатые собираются по вечерам после отбоя, если ты спугнула кого-то...

– За это меня могли убить?

– Случайно... не хотели же...

В дверь постучались.

– Девчонки, можно? – спросила Вовкина голова, вынырнув из проема.

– Достал! – притворно рассердилась Алина.

– Заходи, Вов, – позвала Кристина.

– Так я это, насчет телефона...

– Спасибо, нашли, – улыбнулась Кристина. – Это я такая растеряша, в комнате оставила. Вовка вошел, а за ним появились и Юра, и Артем, и Денис, и Катя с Лерой.

Расселись вокруг, кто на чем. Все-таки замечательные ребята в отряде, подумала Кристина. Парни все как один сильные, симпатичные; вон у Вовки бицепсы – никакой рубашкой не скроешь. Кристина невольно засмотрелась, Вовка, заметив ее взгляд, расправил плечи, грудь колесом – прям добрый молодец и писанный красавец. Кристина смутилась и быстро отвела взгляд.

– Что с тобой? Температура? – озабоченно спросила Лера.

– Нет, все нормально, просто испугалась, – призналась девочка. – Ребята, вы же здесь не первый раз?

Лера и Вовка кивнули.

– Можете рассказать легенду о призраке?

Они переглянулись удивленно:

– А что тут рассказывать, ты же слышала на экскурсии.

– О художнике? – переспросила Кристина.

– Нет же! О серебряном озере!

Кристина пожала плечами:

– Краем уха. Наверное, что-то такое было, но я не запомнила.

Лера толкнула в бок Вовку.

– А я чего? – возмутился тот. – Это ты у нас старожил, каждый год бываешь.

– Можно подумать, ты первый раз. Ну ладно, так и быть, – Лера забралась на кровать с ногами, уселась поудобнее и начала рассказывать:

– Это было очень давно. Лет, может, двести назад, задолго до художника. Это имение принадлежало одному графу или князю... короче, ему сам царь пожаловал, за заслуги перед отечеством.

– А может, это царица была? – перебил ее Вовка...

– Может, ты лучше меня знаешь, тогда сам и рассказывай, – нахмурилась Лера.

На Вовку зашипели: «Тихо ты, пусть рассказывает...»

Лера выдержала паузу, обвела всех торжественным взглядом и продолжила:

– Так вот, однажды в стародавние времена этим имением владел очень важный и богатый князь. Благодаря его знатности и богатству имение процветало. Он устроил великолепный парк по итальянскому проекту, в парковый ансамбль входило одно из торфяных озер...

– Ой, неужели то самое? – не выдержала Алина.

– Да, озеро вы все видели, по дороге из усадьбы в бывший парк и дальше в лес. Оно сейчас заросло, но раньше там можно было купаться, был небольшой пляжик. Вы дадите мне рассказать, или нет?

– Рассказывай, мы больше не будем перебивать, – попросили ребята.

– Итак, у этого важного вельможи был единственный сын. Он родился и вырос в этой усадьбе, потом отец отдал его в пажеский корпус, по законам того времени. Он возлагал на сына большие надежды, был уверен, что сын пойдет по его стопам, сделает блестящую карьеру, военную или политическую.

Пока мальчик был маленьким, его воспитывали всякие мамки и няньки, потом гувернер и учителя. Но в друзьях у него были деревенские и дворовые мальчишки – сыновья крепостных, принадлежащих графу.

Особенно же он сдружился с дворовой девчонкой – дочкой личной горничной княгини. Горничная была свободной женщиной, княгиня привезла ее из Петербурга, потому что очень ценила умение красиво волосы уложить, и за платьем ухаживать, и правильно сварить кофе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.